

Очки

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Очки ОЧКИ

Как-то, месяцев семь-восемь тому назад, один приятель меня спросил:

– Почему ты не носишь очки?

– А зачем они мне?

– Человек в твоём возрасте уже не может обходиться без очков. Если ты не будешь носить их сейчас, совсем испортишь глаза.

Приятель ушел. В глазах у меня помутнело. Я уже ничего не различал ни вблизи, ни вдали.

Тайно я всегда мечтал, чтобы у меня выпали волосы и открылся лоб... И еще – носить очки. Это я считал признаком людей, наделенных интеллектом. Если у подручного мясника выпадут надо лбом волосы и он наденет очки, то даже его можно принять за доцента университета. Но эти мои мечты не сбылись. Волосы мои изо дня в день становились гуще. Ну, хоть бы очки на нос нацепить, чтобы люди говорили: вот ученый! Я пошел к врачу. После обследования он сказал:

– У вас близорукость. Одна целая семьдесят пять сотых диоптрии.

Я купил очки по рецепту. Стоило мне только их надеть, как у меня начинала кружиться голова, поднималась тошнота и, простите, меня даже рвало. Просто выворачивало наизнанку. Когда я снимал очки, то ничего не видел. А в очках хотя и видел, но меня тошнило. Прямо беда! Один мой приятель пожалел меня:

– Могу рекомендовать тебе хорошего врача. Обратись к нему, – сказал он.

Врач осмотрел сначала меня, потом мои очки.

– Какой болван прописал вам эти очки? У вас же нет близорукости!

– А что у меня?

– Дальнозоркость. Две диоптрии!

Я заказал новые очки. От этих очков у меня не кружилась голова, не поднималась тошнота. Теперь все время слезились глаза. Я непрерывно плакал. От слез глаза мои были всегда красными. Мною овладевало непонятное чувство горькой тоски. Эти очки годятся только для похорон.

Близкий друг посочувствовал мне:

– Этак ты совсем ослепнешь. Сходи в государственную лечебницу. Одно дело – частный врач, другое – врач солидной государственной клиники. К тому же у них по глазным болезням принимает профессор.

Да, государственная лечебница – совсем другое дело. Богатая аппаратура, все блестит и сверкает.

Профессор обследовал меня. Я ему рассказал о своих злоключениях:

– Один говорит – близорукость, другой – дальнозоркость.

Профессор разозлился:

– Вот недотепы! У вас не близорукость, и не дальнозоркость. Вы страдаете астигматизмом.

По рецепту профессора я заказал очки. Они пришлись мне впору. Я все видел хорошо. Одно только меня тревожило: мир как будто отдалился от меня. Стены комнаты, в которой я прожил десять лет, раздвинулись метров на тридцать. Хочу пожать приятелю руку, не могу дотянуться, хочу написать что-нибудь – бумага оказывается не под моей рукой, а в двух метрах от меня. Я видел предметы, как в перевернутом бинокле. Они уменьшились в размерах, а люди стали с чечевичное зерно... Но самое главное – я уже не мог есть. Сажусь за стол – тарелка убегает от меня на двадцать метров, а нос мой погружается в горячий суп, и лихорадочно пытаюсь ложкой попасть в чашку, которая стоит метрах в двух от меня. Я перестал есть, пить, двигаться. Меня за руку отвели к другому доктору, который получил образование в Америке. Ходили слухи, что он кроту мог вставить волчий глаз. После тщательного осмотра он сказал:

– Какой... выписал вам эти очки?! Ну и болван! Вот коновалы! Если вы пожалуетесь в прокуратуру, у него отнимут диплом.

– Пусть не я, а Аллах его накажет, – сказал я.

Я купил новые очки. Теперь в глазах у меня все стало двоиться.

Наша семья, всегда состоявшая из семи человек, выросла до четырнадцати... Раньше я и не замечал, что у каждого человека есть двойник. Могут ли люди в такой степени походить друг на друга? Со мной творилось что-то невероятное. Смотрю на свои ноги – и вижу четыре ботинка. На руке у меня десять пальцев. Пошел к другому врачу. Тот учился в Германии.

– Какой... назначил вам эти очки?

– А что?

– Как что? Неправильно!

Оказывается, в одном глазу у меня близорукость, а в другом дальновзоркость. В очках, прописанных новым светилом, я перестал различать свет и тьму. Вокруг меня кромешный ад.

– Какой... выписал вам эти очки?! У вас самое нормальное зрение!

– воскликнул врач, к которому я обратился на этот раз.

– Но я ничего не вижу! Я погружен во мрак!

– Куриная слепота у вас. Все поэтому!

Пилули, уколы и опять новые очки... Теперь на меня наступали все отдаленные предметы. Поднимаясь с пристани на пароход, я шагал прямо в море. Пароход еще не пристал к берегу, а мне казалось, что он рядом.

В городе не осталось врача, у которого я не побывал. Если один считал, что правый глаз у меня близорукий, а левый дальновзоркий, то другой утверждал обратное. Если один находил астигматизм, то другой признавал катаракту. В очках, выписанных врачом, который обнаружил у меня катаракту, я все видел в зеленом свете. Находили у меня и дальтонизм. Я видел вещи спереди, сбоку, вдаль, вблизи, спаренными, разноцветными. Гладкая дорога под моими ногами проваливалась на сорок-пятьдесят сантиметров, и мне казалось, что я иду по лестнице. Я делал огромные шаги, как верблюд.

Как-то я шел по мосту. Ступеньки показались мне на, метр ниже, и я кувырнулся вниз. Очки упали. Я ничего не различал. Все было в тумане. Мне помогли встать.

– Где мои очки? – спросил я.

Их нашли, передали мне, я надел. О Аллах!... Я не мог припомнить, когда еще я так хорошо видел! Все на своем месте, четко, красиво. Не чужие ли это очки? Нет, мои: массивные,

черные, роговые. Трудно передать мою радость. Отныне ни ногой к глазным врачам! Я отчетливо видел самый мелкий шрифт в газете и название парохода в море. С этой радостью я пришел домой.

— Что с твоими очками? — спросила жена.

— А что такое?

Я снял очки. Пальцы прошли сквозь оправу. Стекла выскочили при падении.

С того дня у меня прекрасное зрение. Satiriki hekaýalar